

Психология стресса в промышленности на пространстве ЕАЭС. Пример «промышленной» гибкости

Донченко Анна В.

Торговый представитель Российской Федерации в Республике Армения (Москва, РФ)

<https://orcid.org/0009-0006-5815-9024>

anna.donchenko@hotmail.com

УДК: 339.5; EDN: LEALCA; JEL: L5, L52, O52;

DOI: 10.58587/18292437-2024.3-124

Ключевые слова: ЕАЭС, промышленная гибкость, психология стресса, промышленный эгоизм, теория АСТ, гексафлекс

Արդյունաբերության սթրեսի հոգեբանությունը Եվրասիական միության շրջանակներում. Արդյունաբերական ճկունության օրինակ

Դոնչենկո Աննա Վ.

Առևտրային ներկայացուցիչ

Ռուսաստանի Դաշնության Հայաստանի Հանրապետությունում (Մոսկվա, ՌԴ)

Ամփոփագիր. Հոդվածում վերլուծվում են սթրեսի հոգեբանության հիմնախնդիրները արդյունաբերական հատվածում Եվրասիական միության շրջանակներում: Հոդվածի հիմնական վերջնակետերից մեկն այն է, որ մեր օրերի Եվրասիական ինտեգրումը կարող է կենտրոնանալ Միության բոլոր անդամ պետությունների համահունչ մշակված քաղաքականության վրա: Ընդգծվում է ինտեգրացիոն բոլորի ճկունությունը:

Հոդվածում նկարագրվում է նորարարական և արդյունաբերական ամբողջականության նախագծերի անհրաժեշտությունն ու մեծ ներուժը կիրառելի քաղաքականության համատեքստում, ներառյալ ԵԱՏՄ հայտարարություններին համապատասխանությունը և ազգային շահերի պաշտպանությունը:

Հանգուցաբառեր՝ ԵԱՏՄ, արդյունաբերական ճկունություն, սթրեսի հոգեբանություն, արդյունաբերական էգոիզմ, АСТ տեսություն, hexaflex

Industry stress psychology within the Eurasian Union. Example of industrial flexibility

Donchenko Anna V.

Trade representative of Russia in Armenia (Moscow, RF)

Abstract. The article analyzes the issues of stress psychology in industrial sector within the Eurasian Union. One of the main article's endpoints is that the Eurasian integration of nowadays can be focused on the congruent processed policy of all state-members of the Union. The flexibility of the integration block is highlighted.

The article describes the necessity and big potential of innovative and industrial integrity projects in the context of the applicable policy, including compliance with the EAEU statements and national interests defense.

Keywords: EAEU, industrial flexibility, stress psychology, business egoism, ACT theory, hexaflex

Введение

За период своего становления в рамках Евразийского экономического союза промышленный комплекс переживал разные времена.

Однако при всех тех «токсичных» феноменах, которые застали экономика и общество в странах ЕАЭС за последнее время, ощутимого спада объемов промышленного производства не произошло.

После падения в 2015 году (на 0,2% по сравнению с предыдущим годом) промышленность ЕАЭС демонстрировала постоянный рост до 2018 года (2016 год – на 4,3%, 2017 год – на 0,8%, 2018 год – на 1,4%).

Основы нормативной базы в сфере регулирования промышленной политики и кооперации в ЕАЭС изложены в статье 92 «Промышленная

политика и сотрудничество», статье 93 «Промышленные субсидии» раздела XXIV «Промышленность», Протоколе о промышленном сотрудничестве (Приложение № 27 к Договору) и Протоколе о единых правилах предоставления промышленных субсидий (Приложение № 28 к Договору) Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

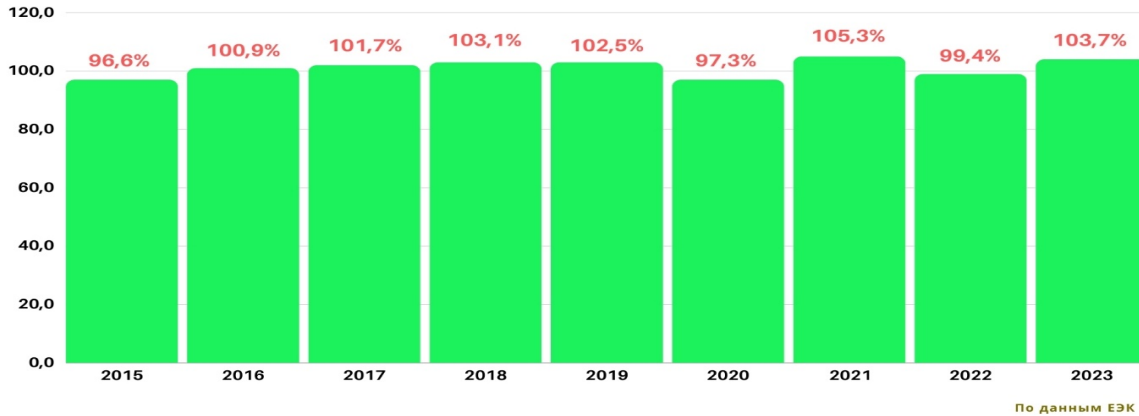
На сегодняшний день на евразийском пространстве сохраняется ряд проблем, которые блокируют возможности беспрепятственного и устойчивого развития промышленной кооперации, и, как следствие, – промышленных комплексов стран-участниц евразийского блока. Речь идет и о низкой составляющей промышленных товаров ЕАЭС на мировом рынке и о взаимных

кооперационных поставках, которые в разы меньше в сравнении с показателем в торговле с третьими странами, и многих других факторах. Безусловно, из этого следует целесообразность усилить кооперацию стран-участниц ЕАЭС в

части развития промышленности по приоритетным, согласованным ранее, отраслям. Упор следует сделать, в том числе не только на промышленную кооперацию, но и на субконтрактацию.

Рисунок 1.

**ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЕАЭС
(2015-2023)**

Что касается основных векторов развития национальных промышленных политик стран-членов ЕАЭС на перспективу до 2035 года, внимание следует уделить защите экономической конкурентоспособности государств, обеспечению роста высокотехнологичного экспорта, развитию ВПК, поддержанию и закреплению имиджа индустриального региона.

Вообще, понятие единой промышленной политики ЕАЭС можно рассматривать на уровне формата, подразумевающего три ступени: базовая, промежуточная (средняя) и верхняя соответственно. Базовая ступень, она же первая, которая отсоединяется на первом этапе запуска, подразумевает под собой разработку национальных промышленных политик и является определяющей точкой, точкой выбора. Средняя ступень отвечает за их координацию и является отчасти центром управления полетов. И, наконец, верхняя ступень – гармонизация национальных промышленных политик, своего рода сверхценность или правый угол промышленного гексафлекса¹, куда нужно стремиться.

Психология стресса. Психологическая гибкость. Причем здесь промышленность?

У любого стресса существуют стресс-связанные последствия, клинические стадии и индивидуальные отличия. Промышленность тоже способна проходить различные этапы

становления и развития, в том числе обусловленные негативными процессами в мире. Речь идет об изменениях, которые происходят сейчас в части переориентации производства на новые рынки, диверсификации транспортно-логистических цепочек, где стресс выступает как пре-морбидный фактор риска развития различных «заболеваний». Примерами могут служить неготовность инфраструктуры, отсутствие высокотехнологичных решений, ригидность рынка и многие другие.

С понятием стресса все более или менее понятно, имея в виду определение, которое можно найти в отечественной психиатрии [3], подразумевающее, в том числе напряженное состояние (работника), которое появляется при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, а также связанное с выполняемой профессиональной деятельностью.

Вообще, производственный стресс неразрывно и напрямую связан с рыночной экономикой, поскольку одной из ее особенностей принято считать непрерывную конкурентную борьбу и функционирование в постоянно меняющихся условиях, что абсолютно точно вписывается в парадигму мирохозяйственного уклада 21 века.

Кроме того, само стрессовое состояние может приобретать разные виды и формы. Различают коммуникативный стресс, эмоциональный, информационный, финансовый. Последнему виду стресса посвящены исследования в части его влияния на показатели производственной сферы и ее отдельных

¹ Базовая модель в терапии принятия и ответственности (АСТ), которая рисуется в виде гексафлекса и отражает шесть возможных механизмов образования проблем, а также способов их решения.

отраслей, а также функционирование товарных рынков [6]. Проводятся параллели с динамикой цен сырьевых товаров и их зависимости от различных геополитических потрясений в краткосрочном периоде. Данные факторы обуславливают волатильность, например, на энергетическом рынке и на рынке металла.

Особое значение эксперты уделяют теме установления причинно-следственных связей финансового стресса и его влияния на определенный сектор экономики. Делаются выводы о том, что ввиду различных ограничений в торговле центральному банку приходится, в частности, отказываться от рыночных инструментов, при этом и масштабы рефинансирования, и процентная ставка остаются абсолютными регуляторами стресса в экономике [2].

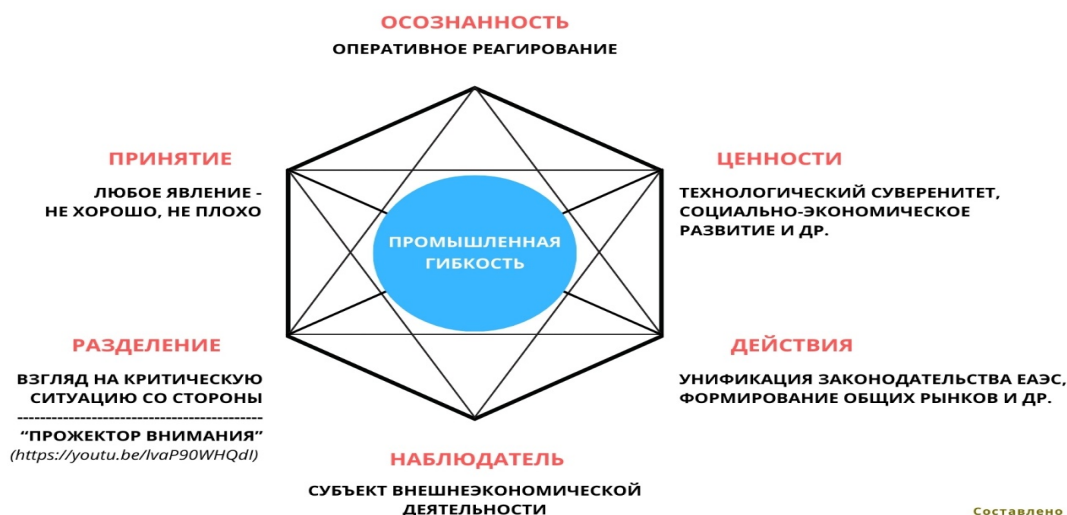
Что касается промышленного стресса, представляется интересным рассмотреть данное явление на примере гексафлекса, о котором шла речь выше, в тесной связи с контекстом, рассматриваемым как определенная форма поведения. Ключевыми компонентами функционального контекстуализма являются фокус на событии (в данном случае санкционный режим, спад промышленного производства и др.), чувствительность к роли контекста (как реагирует промышленность на определенные вызовы) и акцент на прагматичность решений (проводимая политика).

При построении гексафлекса, направленного в нашем случае на усиление и повышение уровня промышленной гибкости, будем исходить также из принципа креативной безнадежности, подразумевающего демонстрацию в экспериментальной форме бессмысленности попыток избегающего поведения, которые используются для избавления от нежелательных мыслей и эмоций. Креативную безнадежность следует

понимать как состояние, при котором экономический оператор, хозяйствующий субъект, осознает, что его попытки решить проблему были частью проблемы. Для этого необходимо исследовать предпринятые попытки справиться с той или иной задачей, оценить работоспособность данных стратегий, вынести на обсуждение (см. средняя ступень, центр управления полетов) ряд вопросов, связанных с последствиями неэффективности попыток справиться с проблемой, а также предложить альтернативные пути и способы работы с ней.

Таким образом, под позицией наблюдателя понимается любой производитель, экспортер/импортер, инвестор (экономический оператор или хозяйствующий субъект); под разделением с мыслями и чувствами предлагается выделить мысль и как бы посмотреть на нее со стороны (при этом осознавая, что она не равна реальности; и это может быть слияние с мыслью, например, о том, что «а вдруг закроется производство, произойдет потеря рабочих мест» и т.д.); в случае с принятием важно продемонстрировать, что это, прежде всего, отсутствие оценки хорошо или плохо, что очень важно в контексте выстраивания гармонизированной, единой промышленной политики на евразийском пространстве; вектор действий в рамках рассматриваемой модели продиктован ценностями, которые важны (технологический суверенитет, социально-экономическое, научно-техническое развитие и т.д.). Все перечисленные компоненты должны привести к осознанности, то есть к пониманию всеми элементами и структурными единицами системы, что избежать стресса в промышленности, выйти на новый качественный уровень индустриализации возможно, если действовать оперативно, слаженно, здесь и сейчас.

Рисунок 2. Промышленная гибкость. Гексафлекс

Промышленный эгоизм

С точки зрения психологии, эгоизм – это всегда действие, направленное на достижение личных целей. Часто это происходит в ущерб интересам других. В любом случае эгоизмом принято считать эгоистическое поведение, а также связанные с ним мотивацию и мышление. В промышленной же политике эгоизм зачастую коррелирует с проблематикой информации и стимулов. На государственном уровне это необходимость регулирования политики, направленной на получение выгоды, превышающей затраты. А это владение информацией. Что касается нехватки стимулов, характерным является тот факт, что в случае краха производства, отрасли и проч., производимые траты на глобальные задачи не есть тождество потере собственного капитала [7].

Конъюнктура сегодняшних рыночных отношений имеет признаки конкуренции, что предопределяет вектор на достижение частной выгоды, являющейся ключевым мотивом, в том числе для развития предпринимательства, науки, инноваций.

При разработке экономической, промышленной или социальной политики следует учитывать и осознавать возможные негативные последствия данных явлений. Причинами наступления этих событий могут быть экономическая нестабильность, недостаточный охват изменений в нормативной базе, несвоевременность проведения реформ, низкая научная база и т.д.

Однако всего этого можно избежать, усилив разработку и реализацию концепции промышленного развития государства, являющегося фундаментальным инструментом национальной промышленной политики, поскольку именно промышленное производство – основа экономического роста. И тогда промышленный эгоизм становится обоснованным, понятным элементом общей структуры, а амбициозные задачи, стоящие перед правительствами стран, приобретают черты эффективного и взвешенного подхода на пути к достижению общенациональных целей.

В результате, используя всю палитру промышленных амбиций, на евразийском пространстве приоритетом в продвижении общих интересов становится создание инновационной инфраструктуры и соответствующей унифицированной экосистемы, направленной на формирование нового технологического уклада ЕАЭС в привязке к развитию новых кооперационных проектов, созданию евразийских цепочек добавленной стоимости, появлению новых финансовых стимулов, в том числе в национальные программы поддержки, инклю-

зивному характеру чувствительных сфер промышленности и т.д. Эмпатичность всех структурных элементов такой системы, задействованных в промышленной трансформации и индустриальной привлекательности стран-участниц ЕАЭС, создаст возможности для быстрых, но выверенных решений с учетом новых вызовов.

Заключение

С учетом того внешнеэкономического и внутрисююзного курса политики, который проводится на евразийском пространстве, а также имеющихся принципов и интересов всех стран-участниц интеграционного объединения, представляется целесообразным расширить диапазон, в том числе психологического инструментария, который будет способствовать укреплению здорового климата внутри союза, построению новых связей на всей цепочке промышленной кооперации, повышению уровня доверия, привлечению новых стран к участию в реализуемых проектах. Теория промышленной гибкости и промышленного эгоизма может стать драйвером последующего роста производства, адаптивности экономики к серьезным потрясениям, достижения технологического суверенитета.

Список использованной литературы

1. База данных внешней торговли // Статистический комитет Республики Армения // URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=160> (дата обращения: 23.03.2024).
2. **Малкина М., Балакин Р.**, Связь финансового и промышленного стрессов с параметрами денежно-кредитной политики в российской экономике // URL: <https://goo.su/jPpmFIJ> (Ссылка укорочена. Дата обращения: 04.04.2024).
3. **Селье Г.**, Очерки об адапционном синдроме. – М.: Прогресс, 1998. – 254 с.
4. **Семенович Л. А.**, Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями. – М.: РИОР, 2023. – 246 с.
5. ACT Randomized Controlled Trials (1986 to present) // URL: <https://goo.su/0vwWuL> (Ссылка укорочена. Дата обращения: 03.04.2024).
6. **Qian Ding, Jianbai Huang and Hongwei Zhang**, The time-varying effects of financial and geopolitical uncertainties on commodity market dynamics: A TVP-SVAR-SV analysis // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301420721000945> (дата обращения: 02.04.2024).
7. **Henderson D.**, Why Industrial Policy Fails // URL: <https://goo.su/YNQ8p> (Ссылка укорочена. Дата обращения: 01.04.2024).

Сдана/Հանձնվել է՝ 16.05.2024

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 30.05.2024

Принята/Ընդունվել է՝ 06.06.2024